

Сказав это, Е Вэньлань отстранился от них резким взмахом руки, сделал шаг в сторону и зашагал прочь.

Несколько человек словно очнулись от сна и бросились за ним, но не успели сделать и пары шагов, как их остановили медицинские роботы, строго предупредив, чтобы они не устраивали беспорядков.

— Мы не устраиваем беспорядков, мы с ним друзья...

Несколько человек попытались объяснить, но в ответ получили лишь презрительные взгляды медперсонала.

...

Попытка Е Вэньланя избавиться от глупцов была обречена на провал.

В день, когда Цзи Силу и Шэнь Сяо договорились встретиться для обсуждения сотрудничества, Цзи Силу специально взял с собой Е Вэньланя, который в будущем непременно станет частью их лаборатории. Они одновременно остановились у входа в частную чайную.

Обе стороны обменялись взглядами, и Цзи Силу первым поднял бровь и улыбнулся.

— Это кто? — он кивнул в сторону Шэнь Чэнъе.

Голос Шэнь Сяо оставался спокойным:

— Демонстрация искренности.

Цзи Силу был крайне недоволен этой «искренностью».

У него не было привычки подбирать мужчин из мусорного бака, и его отношение к Шэнь Чэнъе оставалось неизменным — отвращение и только отвращение. Но он также ясно осознавал, что Шэнь Сяо уже неправильно понял его намерения. Если он признает это, то получит больше возможностей занять ведущую позицию.

Неприятный осадок в душе мгновенно рассеялся, и Цзи Силу жестом пригласил:

— Генерал, прошу.

Шэнь Сяо кивнул и вежливо пригласил Цзи Силу. Они вошли в чайную, разделившись на две группы, и сели по разные стороны стола.

Заметив, что Е Вэньлань сел рядом с Цзи Силу, Шэнь Сяо слегка удивился и взглянул на него, затем перевел взгляд на своего приемного сына.

Если он не ошибался, Е Вэньлань раньше относился к его приемному сыну с большим уважением. Не ожидал, что всего за несколько дней Цзи Силу полностью его покорила.

Этот Цзи Силу оказался даже более способным, чем он предполагал.

Шэнь Сяо поднял бровь, указывая на Шэнь Чэнъе:

— Ему сесть здесь?

Цзи Силу, не подавая вида, ответил:

— Где бы он ни сел, это не имеет значения.

Шэнь Сяо удивился еще больше, снова взглянул на Цзи Силу и внезапно улыбнулся.

— Хорошо, в таких мелочах ты решаешь.

Говоря это, он бросил взгляд на Шэнь Чэнъе, и холод в его глазах сменился ледяной резкостью, отчего у Шэнь Чэнъе сердце екнуло. Он промолчал несколько секунд, а затем изо всех сил попытался улыбнуться Цзи Силу, как обычно.

Е Вэньлань, увидев эту натянутую улыбку, невольно дернулся.

Если улыбка такая вымученная, лучше бы вообще не улыбался, подумал он.

Цзи Силу, однако, не разделял этого мнения. Он смотрел на Шэнь Чэнъе, словно на диковинку, и его выражение лица стало еще более довольным.

Ему нравилось, когда люди не могли его терпеть, но были вынуждены ему угождать.

— Я рад получить вашу демонстрацию искренности. Может, теперь обсудим детали сотрудничества?

Шэнь Сяо кивнул и с легкостью сказал:

— Я рад, что она тебе понравилась. Если тебе что-то нужно, просто скажи.

Цзи Силу сложил руки на коленях, губы его скользнули в улыбке, и он намеренно бросил взгляд на Шэнь Чэнъе, в каждом жесте читались бесчисленные намеки.

Шэнь Сяо понял, усмехнулся про себя и, продолжая разговор с Цзи Силу, стал ждать, когда тот выдвинет условия, касающиеся Шэнь Чэнъе.

К сожалению, Цзи Силу вообще не ценил Шэнь Чэнъе. Несмотря на то, что внешне он казался заинтересованным, в разговоре он указывал только на права лаборатории.

— Что касается стартового капитала для лаборатории, я могу вложить немного, но мне нужна совершенно новая лаборатория, которая не будет мешать моим исследованиям. Причины, генерал, вы, как человек более осведомленный, должны понимать лучше, чем я, простой гражданин, — медленно излагал свои требования Цзи Силу. — Если вы готовы выделить средства, основная часть пойдет на покупку оборудования, затем на особые травы с ресурсных планет, и только потом на зарплаты сотрудников.

Шэнь Сяо сразу уловил ключевой момент:

— То есть, твоей лаборатории не нужно много опытных фармацевтов?

Цзи Силу не стал скрывать:

— В моей лаборатории послушание гораздо важнее опыта.

Шэнь Сяо снова поднял бровь:

— О?

Цзи Силу улыбнулся, и в его улыбке читались три доли сарказма и три доли лени:

— Ведь я не знаю, будет ли опыт этих фармацевтов помощью или препятствием для моих исследований. Во всей галактике пока никто не проводил исследования на таком глубоком уровне. Вы думаете, их накопленный опыт — правильный?

Шэнь Сяо не растерялся:

— А ты как считаешь, почему их опыт неправильный?

Цзи Силу рассмеялся:

— Почему? Потому что я провел более глубокие исследования.

Он говорил это с легкостью и спокойствием, словно обсуждал вкус сегодняшнего обеда или хорошую погоду для прогулки. В его словах сквозила беззаботность, но при этом они звучали абсолютно уверенно.

Потому что каждое его слово было правдой.

Он действительно провел более глубокие исследования. Он действительно знал больше, чем другие.

Он был более достоин, чем кто-либо, судить, насколько участники соответствуют требованиям.

Шэнь Сяо тонко уловил более глубокий смысл его слов, и в голове мелькнула догадка — неожиданная, но логичная: возможно, исследования Цзи Силу вовсе не начались недавно. Он уже давно занимался ими втайне, и если бы не произошел инцидент с паразитом, эти вещи увидели бы свет в виде готовых продуктов через некоторое время.

Шэнь Сяо пристально посмотрел на Цзи Силу, подумав, что если его догадка верна, то Цзи Силу оказался гораздо более предусмотрительным, чем он предполагал. Использование Шэнь Чэнье как козыря, вероятно, стало самой большой ошибкой в этих переговорах.

Он хотел взять инициативу в свои руки, но не разобрался, насколько важен его козырь для другого человека за столом переговоров.

Такая ошибка на переговорах в галактике уже стоила бы ему жизни в знак извинения перед Альянсом.

К счастью, сейчас он вел переговоры только с Цзи Силу.

В таком диалоге, где ни одна из сторон не могла позволить себе разорвать отношения, если одна сторона изначально занимала выгодную позицию, ситуация могла выйти из-под контроля.

Он потерял инициативу из-за своей небрежности, и вместо того, чтобы спорить с Цзи Силу и вызывать у него неприязнь, лучше было проявить великодушие.

Шэнь Сяо тихо рассмеялся, откинулся на спинку стула, и в момент, когда он поднял брови, линии у его глаз стали еще более резкими.

— Ты убедил меня, — в его голосе слышалась легкая ностальгия. — Конечно, я знаю, что даже

если бы я не был убежден сейчас, у тебя есть еще много вещей, которые рано или поздно убедят меня. В конце концов, мне ты нужен больше, чем ты нуждаешься во мне.

Цзи Силу очень понравилась прямота Шэнь Сяо, и он с улыбкой ответил:

— Нет, скорее, я тронул ваше сердце.

Шэнь Сяо постучал по подлокотнику стула, многозначительно сказав:

— Я слишком долго не общался с людьми серьезно, мои приемы и лезвия затупились.

После болезни он редко общался с Советом или военными, и за это время действительно стал менее осторожным.

Такие ошибки, как сегодня, он раньше никогда не совершал.

Цзи Силу, словно не поняв его намека, спокойно сказал:

— Когда вы поправитесь, у вас будет время наточить лезвие. Итак, стартовый капитал для лаборатории?

Шэнь Сяо:

— Выделю, в два раза больше.

Цзи Силу спросил:

— Экстрактор звёздной росы, высокотемпературная вибрационная экстракционная печь, детектор чистоты кристаллов зелья?

Шэнь Сяо:

— Куплю, адъютант Ли займется этим.

Цзи Силу:

— Остальное оборудование и пространство для лаборатории?

Шэнь Сяо:

— Куплю, не считая стартового капитала.

Цзи Силу:

— Песок звёздного сияния с ресурсной планеты АВ-2? Цветок белой росы возрастом 120 лет с ресурсной планеты D8-г?

Шэнь Сяо:

— Адъютант Ли все подготовит.

Цзи Силу улыбнулся еще искреннее:

— А сотрудники лаборатории?

Шэнь Сяо тоже улыбнулся:

— Решай сам. Эта лаборатория будет полностью под твоим контролем, все будет по твоему усмотрению.

Цзи Силу кивнул:

— Благодарю за доверие. Я обязательно представлю успешный образец зелья генной коррективки в течение полугода. Кроме того, я хочу попросить вас о помощи. Как человек, который редко общается с внешним миром, я не очень подхожу для сложных межличностных взаимодействий. Когда зелье будет разработано, я попрошу вас решить, с кем сотрудничать для его производства.

Шэнь Сяо убрал улыбку, но его выражение явно смягчилось:

— Ты хорошо говоришь.

Хотя он фактически предложил права на производство зелья в качестве сделки, это звучало так, как будто он пошел на компромисс.

<http://bllate.org/book/16870/1554827>